

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Анисимова Ирина Николаевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

О СМЫСЛОВЫХ РАСХОЖДЕНИЯХ НЕКОТОРЫХ РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ФИТОНИМОВ

Аннотация: статья посвящена лингвистическому анализу описаний природы переводных русскоязычных и оригинальных французских новелл Ги де Мопассана в сопоставительном аспекте. В работе рассматриваются семантические расхождения в русском и французском употреблении наименований растений.

Ключевые слова: художественный перевод, пейзажное описание, русский язык, французский язык, Ги де Мопассан, фитоним.

Изучение лексического состава переводного художественного текста представляет чрезвычайный интерес для современного языкоznания, поскольку касается решения проблем лингвокультурного барьера, обусловленного полным или частичным несовпадением в семантике отдельных лексем двух языков, находящихся на одной общей платформе изображаемой действительности. «При отсутствии полной эквивалентности соотносимых текстов в общем пространстве культуры они могут рассматриваться как составляющие одного дискурса, представляющего собой возможный мир, эксплицированный средствами разных языков» [4, с. 50].

Предметом нашего исследования стали пейзажные описания художественного текста новелл Ги де Мопассана.

Среди обозначений природных объектов в русском языке по сравнению с французским обнаруживаются смысловые расхождения разного порядка. Хотя,

следует подчеркнуть, что в целом названия объектов природного мира, в том числе и растений, у русских и французов вполне адекватны друг другу. Трудно не согласиться с распространенным мнением, что «лексика, связанная с познанием природы, наиболее стабильна, как стабильны явления органического и неорганического мира. Как правило, она носит терминологический характер и имеет эквиваленты в сравниваемых языках» [2, с. 190].

Действительно, достаточно много полных русско-французских соответствий, например, в названиях садовых деревьев: яблоня (*pommier*), груша (*poirier*) и др. Некоторые из них носят экзотический для русского языкового сознания характер, в то время как они традиционны для Франции: деревья: апельсинное (*oranger*), лимонное (*citron*), оливковое (*olive*).

Эквивалентны наименования дикорастущих деревьев и кустарников: тополь (*peuplier*), ель (*sapin*), сосна (*pin*), бук (*hêtre*), липа (*tilleul*), кастан (*châtaignier*), ива (*saule*), сирень (*lilas*); сорных растений: клевер (*trèfle*), крапива (*ortie*), плющ (*lierre*), а также родовое наименование – трава (*herbe*); овощей и пряностей: лук (*oignon*), капуста (*chou*); садовых и полевых цветов: фиалка (*violette*), роза (*rose*); василёк (*bluet*), колокольчик (*clochette*).

Особенный интерес представляет то, что рассматриваемый пласт слов в разных языках имеет свои специфические особенности. В частности, для обозначения отдельных видов цветущих растений используются русско-французские соответствия: *marguerites* – маргаритки, ромашки; *coquelicot* – мак; мак-самоцветка, которые не полностью эквивалентны. В переводных словарях, как правило, приводятся по два русских соответствия [1]. Однако для русскоговорящего не являются полностью эквивалентными наименования *ромашки*, *маргаритки*. Толковые словари русского языка в определении слова *маргаритка* указывают на сходство этого цветка с ромашкой, из чего можно заключить, что этот цветок для России несколько экзотичен, редко встречается, тогда как ромашка в сознании русского человека – обычный полевой цветок. Значит, фраза *ложишься на лугу среди маргариток и маков...* (новелла «Мисс Гарриет в переводе И. Смидо-

вича, 1951 г.) также будет восприниматься русским читателем как рисующая необычный пейзаж, тогда как Мопассану важно было подчеркнуть красоту заурядного французского деревенского пейзажа. Видимо, именно поэтому, следуя замыслу автора, Н. Касаткина (перевод 1958 г.) избирает другой, не буквальный вариант перевода, близкий русскому восприятию: *Лежишь на лугу посреди ромашек и маков...*

Французский фитоним *coquelicot* обозначает дикорастущий вид мака, мак-самосейку [3, с. 305], соответствующее наименование в русском языке отсутствует (данное явление может быть квалифицировано как межъязыковая лакуна), и поэтому переводчики избирают гипероним, простое общее название вида – мак, тем самым не полностью передавая значение французского слова, характеризующее данное растение как сорное. Нами зафиксирован единичный случай дословного перевода этой лексемы (*мак-самосейка*) в варианте новеллы «Заведение Телье» Г.А. Рачинского 1958 г. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в русском языковом сознании не дифференцируются по внешним признакам культивируемые и дикорастущие сорта мака, как это происходит во французском.

Во французском употреблении замечено собирательное существительное, обозначающее все злаки, – *un blé*. Русские соответствия *злаковые растения*, *злаки*, *хлеб*, *поле хлебное*, *нива* не так широко используются, обычно они встречаются в текстах о сельском хозяйстве близких к научному стилю изложения в русском языке. В неспециализированных текстах, а тем более в текстах художественных произведений с их обостренным вниманием к детали, такие слова заменяются наименованиями конкретных видов злаковых или их перечислением: *пищеница, рожь, овес*.

Русская лексема вершина, соответствующая французскому *sommet*, может иметь и другие французские более узкие и специфические соответствия: *sommite* (*верхушка стебля*), *cime* (*вершина дерева, скалы, горы*), *faîte* (*верхушка здания*).

Французское слово *champignon* обозначает и грибы вообще, и отдельный вид грибов – шампиньоны, как наиболее распространённый во Франции, но являющийся достаточно экзотическим для России.

Также свои особенности употребления имеются у названий фруктовых деревьев во Франции, стране садоводства и виноградарства, многие из них используются во фразеологизмах и сравнительных оборотах. Так, часто используется сравнение цветущих яблонь с яблонями, покрытыми снегом и наоборот. Например, в новеллах Ги де Мопассана: *яблони роняли в траву бело-розовый снег, обещая на осень горы плодов – яблони, напудренные снежной пылью, казалось, цветли, как в прекрасную пору своего цветения*. Тот факт, что перенос значения может быть осуществлен по цветовому сходству внешнего впечатления в двух противоположных направлениях (яблоневый цвет <-> снег на яблонях зимой), говорит о стойких человеческих ассоциациях в отношении данных природных объектов. При этом следует отметить, что русский перевод дословно соответствует тексту оригинала. А это значит, что такие ассоциации существуют как во французском, так и в русском языках. Это может быть обусловлено схожими климатическими условиями и культурными традициями двух стран. Действительно, в России, как и во Франции, много яблонь, о яблонях и яблоках сложены легенды и песни.

Таким образом, русско-французские соответствия в такой, казалось бы, стабильной области, как названия растений, не столь однозначны и требуют особого подхода, направленного на устранение лакун, при этом нужно учитывать климатические особенности и культурные традиции двух стран. Анализ русских переводов пейзажных описаний новелл Мопассана в сопоставлении с подлинниками позволяет сделать данный вывод.

Список литературы

1. Ганшина К.А. Французско-русский словарь / К.А. Ганшина. – М.: Русский язык, 1982. – 911 с.

-
2. Иванова Н.А. Сопоставительно-типологический анализ безэквивалентной лексики (на материале русского, немецкого и французского языков) Дис. канд. филолог. наук / Н.А. Иванова. – М., 2004. – 258 с.
 3. Макаров Н.П. Полный французско-русский словарь / Н.П. Макаров. – М.: АСТ; Астрел», 2004. – 1309 с.
 4. Сулименко Н.Е. Текст и аспекты его лексического анализа: Учеб. пособие / Н.Е. Сулименко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 400 с.